

Литература

1. Агазаде М. А., Мовсумов Д. Г. и др. Комментарий к УПК Азербайджанской Республики / М. А. Агазаде, Д. Г. Мовсумов и др. – Баку, 2013.
2. Криминалистика. Учебник для вузов. – М.: Норма, 2007.
3. Криминалистика. Учебник. / Под ред. Е. П. Ищенко. – М.: «Контракт»; ИНФРА-М, 2007.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. В. Калиновский. – М.: КНОРУС, 2008.

УДК 343.263.2

Савчук Т. А., к.ю.н., доцент,
Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ДОМАШНЕМ АРЕСТЕ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Анализ современной нормативной базы и основанной на ней практики свидетельствует о том, что в Республике Беларусь и других государствах–участниках СНГ еще не в полной мере обеспечено надлежащее правовое регулирование домашнего ареста, которое способствовало бы активному использованию данной меры уголовно-процессуального пресечения. До сих пор не сформулированы концептуальные основы домашнего ареста с учетом сопровождающих его мер, не разработана процедура принятия решения о домашнем аресте, порядок его применения, процессуального оформления и реализации, недостаточно четко определен круг государственных органов и должностных лиц, осуществляющих надзор за исполнением данной меры пресечения. Многие из названных проблем не нашли соответствующего отражения в научных публикациях, породили неоднозначное толкование ряда новелл уголовно-процессуального законодательства, а также определенные трудности и недостатки при их реализации. Всестороннее изучение уголовно-процессуальных норм, регламентирующих домашний арест, анализ практики их применения, выявление типичных нарушений, допускаемых при использовании этой меры пресечения, и их причин позволило нам разработать новую процессуальную модель регулирования домашнего ареста и механизм реализации данной меры пресечения для обеспечения целей уголовного судопроизводства.

Так, нами конкретизированы содержательно-функциональные условия избрания домашнего ареста, устанавливающие правовой стандарт определения и применения этой меры пресечения в уголовном процессе.

Таковыми условиями являются: 1) наличие у подозреваемого или обвиняемого (далее – обвиняемый, если не указано иное) жилища, под которым предлагается понимать жилое изолированное помещение (дом, квартиру), занимаемое этим лицом на праве собственности, по договору найма или аренды либо предоставляемое ему близкими родственниками и иными лицами с их согласия; 2) ненасильственный характер совершенного этим лицом преступления; 3) отсутствие совместного проживания обвиняемого с лицом, потерпевшим от данного преступления; 4) получение от лиц, совместно проживающих с обвиняемым, письменного обязательства о соблюдении ими определенных правил поведения на время домашнего ареста. Закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве названных условий будет способствовать принятию законного и обоснованного решения о применении домашнего ареста органом, ведущим уголовный процесс.

Нами обоснована двухсистемная теоретическая и правовая конструкция мер, сопровождающих домашний арест, в соответствии с которой одни меры могут обеспечить изоляцию лица от общества и его надлежащее поведение, а другие – использоваться для надзора за исполнением домашнего ареста. Первую группу составляют запреты, посредством которых обеспечивается необходимая степень изоляции обвиняемого от общества и его надлежащее поведение. Эти меры имеют следующую очередность применения: вначале устанавливается запрет выхода из жилища круглосуточно либо в определенное время, затем один или несколько запретов, обеспечивающих надлежащее поведение обвиняемого (принимать в жилище любых лиц; общаться с участниками процесса и иными лицами, заинтересованными в исходе дела, в том числе вести переговоры с использованием любых средств связи и отправлять корреспонденцию; посещать места, определенные должностным лицом, применяющим домашний арест). Меры, относящиеся ко второй группе, включают: обязанность обвиняемого являться в контролирующий орган для регистрации и (или) поддерживать с ним телефонную связь; применение электронных средств контроля; установление охраны жилища обвиняемого либо наблюдение за ним. Данные предложения согласуются с правовой природой домашнего ареста, а законодательное закрепление классификации сопровождающих его мер позволит обеспечить единый подход к их пониманию и использованию на практике.

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, как и в большинстве стран СНГ, отсутствует правовая регламентация порядка исполнения домашнего ареста, не разработан механизм реализации мер, которые его сопровождают, а также не урегулированы вопросы

жизнедеятельности лиц, находящихся под домашним арестом. Эти обстоятельства являются причинами редкого использования данной меры пресечения на практике. В этой связи считаем, что основные положения, в том числе касающиеся предложенных нами условий, системы и порядка установления мер, сопровождающих домашний арест, должны быть изложены в уголовно-процессуальном законодательстве. В свою очередь процедура реализации домашнего ареста и сопровождающих его мер должна регламентироваться специальным межведомственным нормативным правовым актом. Данное обстоятельство обусловило разработку нами проекта Инструкции, в которой предложен алгоритм применения и исполнения домашнего ареста; уточнен круг субъектов надзора за лицом, содержащимся под домашним арестом, и их полномочия; указаны способы надзора за этим лицом; определен порядок оформления субъектами надзора результатов проверок соблюдения обвиняемым установленных запретов; изложены пути решения ситуации, вызывающих необходимость изменения (отмены) не самого домашнего ареста как меры пресечения, а каких-либо сопровождающих его запретов. Предложенная научно-правовая дифференциация источников правовой регламентации домашнего ареста направлена на совершенствование законодательных норм о данной мере пресечения, обеспечит единообразный подход к ее применению и исполнению правоохранительными органами.

Вышеизложенные теоретико-прикладные предложения сформулированы в соответствующих авторских законопроектах, нашли поддержку и одобрение у правоприменительных и нормотворческих органах Республики Беларусь, что подтверждено документами о их внедрении в деятельность органов прокуратуры и предварительного следствия.

УДК 341.9

Гаврильчак К. Ф., студент,
Кубальський В. Н., к.ю.н., доцент,
Національний авіаційний університет, м. Київ, Україна

ЗВИЧАЙ ЯК ДЖЕРЕЛО МІЖНАРОДНОГО ПРАВА ТА ЙОГО ВЗАЄМОДІЯ З МІЖНАРОДНИМ ДОГОВОРОМ

Міжнародно-правовий звичай є одним з основних джерел міжнародного права, роль якого, на жаль, не оцінена належним чином. Міжнародно-правовий звичай займає особливе місце серед інших правових звичаїв, що обумовлено особливим складом суб'єктів правотворення і особливостями процесу нормотворення в міжнародному праві.

В сучасному міжнародному праві звичай визнається одним з основних джерел права. Правовий звичай ніколи не втратить свого значення, не